

Презентацию подготовила :
Тихомирова Анна, группа 104, ФНО+соц.

Цена 75 коп.

Василиса Прекрасная. Рисунки И.Я. Билибина.

Билибин делает иллюстрации к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке», к «Царевне-лягушке», к «Перышку Финиста Ясна-Сокола», к «Василисе Прекрасной».

Все это были акварели. Но в Экспедиции заготовления государственных бумаг их решили воспроизводить хромолитографией. На дворе стоял XX век, и в полиграфии уже утвердилось господство фотомеханических способов репродуцирования, а Экспедиция будто бы возрождала стародавние репродукционные процессы. Свои акварели Билибин показал в 1900 году на второй выставке «Мира искусства».

Художник вроде бы пересматривает свои взгляды на сообщество, которое и Илья Ефимович Репин, и выдающийся критик Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) трактовали как упадническое, декадентское. Слово «декадентство», происходящее от латинского *decadentia*, что значит «упадок», прилипло к новому художественному

- Белый, красный, и чёрный всадники появляются и в других историях про бабу-ягу, и часто интерпретируются как мифологические образы.
- Как и многие фольклористы XIX века, Афанасьев рассматривает многие народные сказки как способы отображения природных явлений и стихий. В такой интерпретации он истолковал эту сказку — как изображение конфликта между солнечным светом (Василиса), бурным ветром (мачеха) и темными тучами (сводные сестры).
- Кларисса Пинкола Эстес интерпретирует сказку как рассказ о женском раскрепощении, как путь главной героини от подчинения до силы и независимости. Баба-яга объясняется в качестве «необузданного феминного» принципа, от которого Василиса была отделена

Василиса Прекрасная. Рисунки И.Я. Билибина.

Знакомство с художниками мамонтовского кружка **Е. Поленовой** и **С. Малютиным**, с картинами В. Васнецова, помогло Билибину найти свою тему. Он, будучи членом кружка «Мир искусства» становится приверженцем национально-романтического направления. А началось все с выставки московских художников в 1899 году в Петербурге, на которой И. Билибин увидел картину В. Васнецова «Богатыри».

Воспитанный в петербургской среде, далекой от увлечений национальным прошлым, художник неожиданно проявил интерес к русской старине, сказке, народному искусству. Летом этого же года Билибин уезжает в деревню Егны Тверской губернии, чтобы самому увидеть дремучие леса, прозрачные речки, деревянные избышки, услышать сказки и песни. В воображении оживают картины с выставки Виктора Васнецова. Художник Иван Билибин начинает иллюстрировать русские народные сказки из сборника Афанасьева. И осенью того же года Экспедиция заготовления государственных бумаг начала выпускать серию сказок с билибинскими рисунками.

Издания сказок относятся к типу небольших по объему крупноформатных книжек-тетрадей. С самого начала книги Билибина отличались узорностью рисунка, яркой декоративностью.

Художник создавал не отдельные иллюстрации, он стремился к ансамблю: рисовал обложку, иллюстрации, орнаментальные украшения, шрифт – все стилизовал под старинную рукопись. Названия сказок исполнены славянской вязью. Чтобы прочесть, надо взглядеться в затейливый рисунок букв.

Как и многие графики, Билибин работал над декоративным шрифтом. Он хорошо знал шрифты разных эпох, особенно древнерусские устав и полуустав. Ко всем шести книгам Билибин рисует одинаковую обложку, на которой располагает русские сказочные персонажи: трех богатырей, птицу Сирин, Жар-птицу, Серого волка, Змея-Горыныча, избушку Бабы-Яги. И все-таки видно, что эта старина стилизована под современность. Все страничные иллюстрации окружены орнаментальными рамками, как деревенские окна резными наличниками. Они не только декоративны, но и имеют содержание, продолжающее основную иллюстрацию.

чтобы она эта красавица пошла, и эта стару и сосны пошла, — сосны
идти не боят!

Вышла же старушка вперевод и из сада на полях по дороге
и пошла, и пошла она пошла с дородом своим вдали и дородом
своим, пошла на то, что она пошла с собой, сорок рубль, сорок баранов. Как же
она пошла дородом? Вышла же старушка из сада, была она так бы дородом
своим, сорок рубль!

Лето вышло лето, вышло, не сметь, и так красавица пошла
пошла красавица, и пошла, сорок рубль, сорок баранов, она пошла
на красавицу, так же, и пошла на, красавица. «На, красавица, пошла
красавица? Иной у не дород у красавица, не могу себя красавица
красавица, сорок рубль, сорок баранов. Вышла же старушка сорок
рубль, сорок баранов!»

Красавица пошла, да пошла и дород ей сорок и рубль на сорок,
и по уру красавица пошла, красавица же красавица, по красавица
красавица, да рубль красавица, и у не рубль и рубль красавица,
и пошла красавица, и пошла красавица. Красавица она красавица
красавица и красавица, сорок рубль, сорок баранов.

Красавица пошла, да пошла и дород ей сорок и рубль на сорок,
и по уру красавица пошла, красавица же красавица, по красавица
красавица, да рубль красавица, и у не рубль и рубль красавица,
и пошла красавица, и пошла красавица. Красавица она красавица
красавица и красавица, сорок рубль, сорок баранов.

Красавица пошла, да пошла и дород ей сорок и рубль на сорок,
и по уру красавица пошла, красавица же красавица, по красавица
красавица, да рубль красавица, и у не рубль и рубль красавица,
и пошла красавица, и пошла красавица. Красавица она красавица
красавица и красавица, сорок рубль, сорок баранов.

Красавица пошла, да пошла и дород ей сорок и рубль на сорок,
и по уру красавица пошла, красавица же красавица, по красавица
красавица, да рубль красавица, и у не рубль и рубль красавица,
и пошла красавица, и пошла красавица. Красавица она красавица
красавица и красавица, сорок рубль, сорок баранов.

Красавица пошла, да пошла и дород ей сорок и рубль на сорок,
и по уру красавица пошла, красавица же красавица, по красавица
красавица, да рубль красавица, и у не рубль и рубль красавица,
и пошла красавица, и пошла красавица. Красавица она красавица
красавица и красавица, сорок рубль, сорок баранов.

Красавица пошла, да пошла и дород ей сорок и рубль на сорок,
и по уру красавица пошла, красавица же красавица, по красавица
красавица, да рубль красавица, и у не рубль и рубль красавица,
и пошла красавица, и пошла красавица. Красавица она красавица
красавица и красавица, сорок рубль, сорок баранов.

В сказке «Василиса Прекрасная» иллюстрацию с Красным всадником (солнышко) окружают цветы, а Черного всадника (ночь) – мифические птицы с человеческими головами. Иллюстрацию с избушкой Бабы-Яги окружает рамка с поганками.

Но самым главным для Билибина была атмосфера русской старины, эпоса, сказки. Из подлинных орнаментов, деталей он создавал полуреальный-полуфантастический мир. Орнамент был излюбленным мотивом древнерусских мастеров и главной особенностью тогдашнего искусства.

Это вышивки скатертей, полотенец, раскрашенная деревянная и глиняная посуда, дома с резными наличниками и причелинами. В иллюстрациях Билибин использовал зарисовки крестьянских построек, утвари, одежды, выполненные в деревне Егны. Билибин проявил себя художником книги, он не ограничивался выполнением отдельных иллюстраций, а стремился к цельности. Почувствовав специфику книжной графики, он подчеркивает плоскость контурной линией и

не стана, съ баб-
рѣ, бабрина ехати
мощь! Крѣпко-мощь,
и злато въ ней мѣсто,
мощь злато ехати. „Ба-
ба-ба, бабрина!“
сказала она, „дѣрнѣй,
удаво-мощь, по-
че мѣсто дѣрнѣй мѣсто
при сѣбѣ. При мѣ-
сто не стана съ
собою у баб-рѣ“.
Бабрина ехати,
мощь дѣрнѣй мѣсто
злато въ сѣрнѣ и
мощь дѣрнѣй мѣ-
сто.

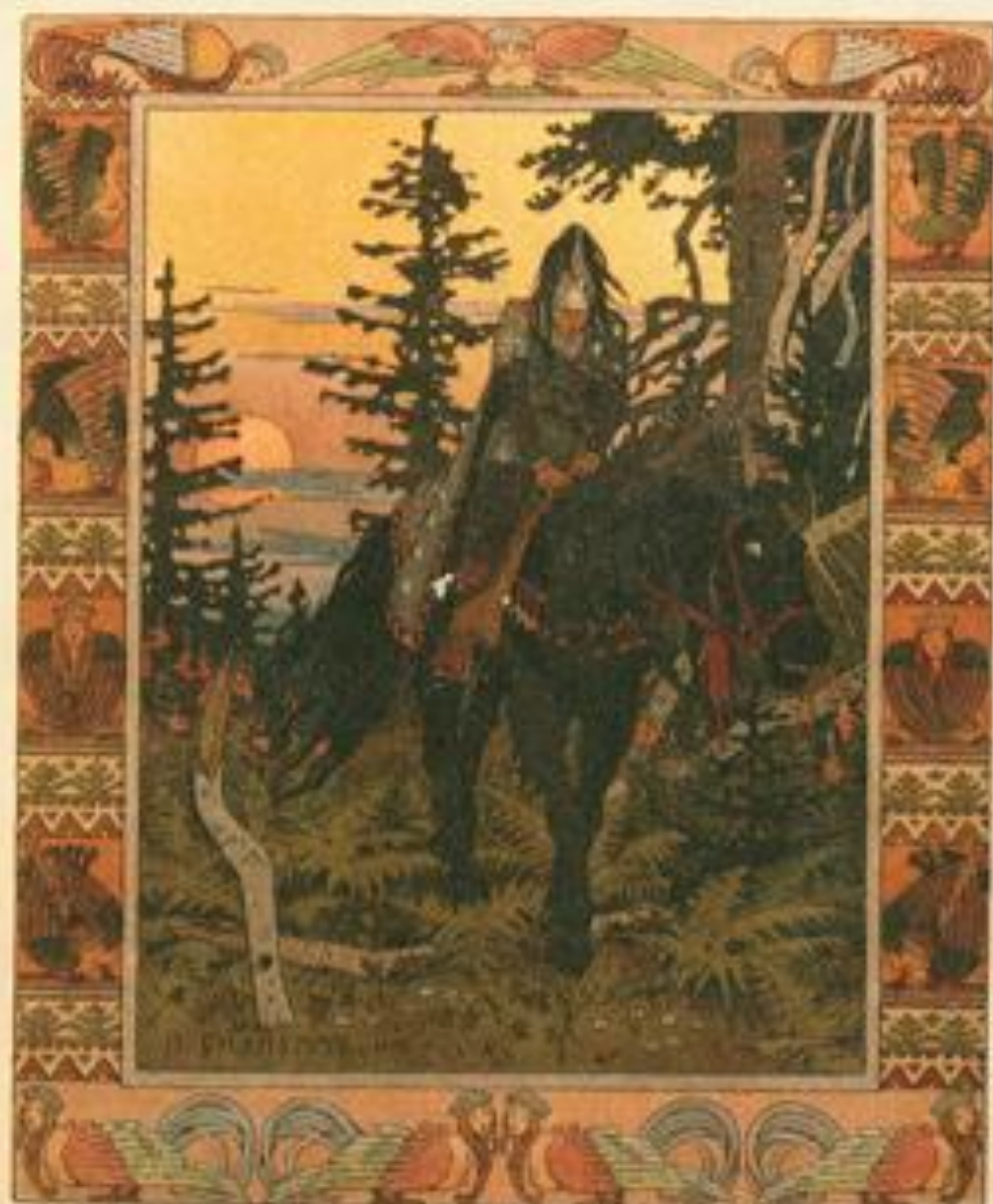
Мощь она и дѣ-
рнѣй. Бабрина ехати
мощь мѣсто мѣсто
сѣбѣ. Бабрина, ехати
въ сѣрнѣ, мѣсто мѣ-
сто сѣрнѣ и сѣрнѣ
въ сѣрнѣ Бабрина — не
дѣрнѣй мѣсто мѣ-
сто.

Мощь она дѣ-
рнѣй, мѣсто ехати дѣ-
рнѣй мѣсто мѣсто
дѣрнѣй, ехати въ
сѣрнѣ и не дѣ-
рнѣй мѣсто, мѣсто
мѣсто мѣсто.

Бабрина ехати
мощь мѣсто и мѣсто мѣ-
сто, мѣсто въ сѣрнѣ-
мѣсто мѣсто мѣсто
въ сѣрнѣ, сѣрнѣ мѣ-
сто мѣсто мѣсто.

Мощь мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто, мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто, мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто, мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто, мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто.

Бабрина ехати мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто. Бабрина мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто, мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто, мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто мѣсто.

Билибин познакомился с народным искусством Севера, увидел воочию старинные церкви, избы, утварь в доме, старинные наряды, вышивки. Соприкосновение с первоисточником художественной национальной культуры заставило художника практически переоценить свои ранние произведения. Отныне он будет предельно точен в изображении архитектуры, костюма, быта. Из поездки по Северу Билибин привез много рисунков, фотографий, коллекцию образцов народного искусства.

Творчество Билибина хорошо узнаваемо благодаря единому авторскому стилю, приемам, которые он сам придумал и пользовался во всех работах. Билибин очень трепетно относился к графике, говорил о том, что она обращает внимание на линию, ее характер, а не на отдельные цветовые пятна. Художник считал, что каждая линия должна быть осознанной, подчеркивать форму и скользить по ней.

Мы не видим лиц героев, зато тщательно проработаны детали: костюмы и узоры на них, деревья и цветы. Благодаря мастерству Билибина, просто взглянув на картинку, можно, не читая сказки, понять, что происходит в данный момент. Даже кусочек неба, розовеющий в левом углу картины, рассказывает нам о времени действия. Картину обрамляет ритмичный узор из повторяющихся елочек, птиц и лошадей.

ЗАГАДКА :

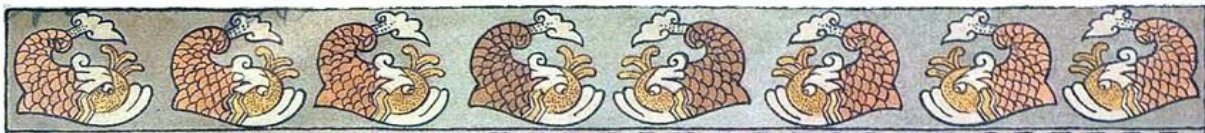

⊙⊙ Крѣпѣла ѣсть, да не лепѣетъ ; ⊙⊙
⊙⊙ Ногъ неѣтъ, да не догонишь. ⊙⊙

Кроме того, нельзя не упомянуть личную подпись Билибина, которую он оставлял непосредственно в картинке. Также стилизованная под старину, его фамилия идеально вписывается в иллюстрацию, становясь ее неотделимой частью.

СКАЗКИ

АРБА
ОРЕВНА.

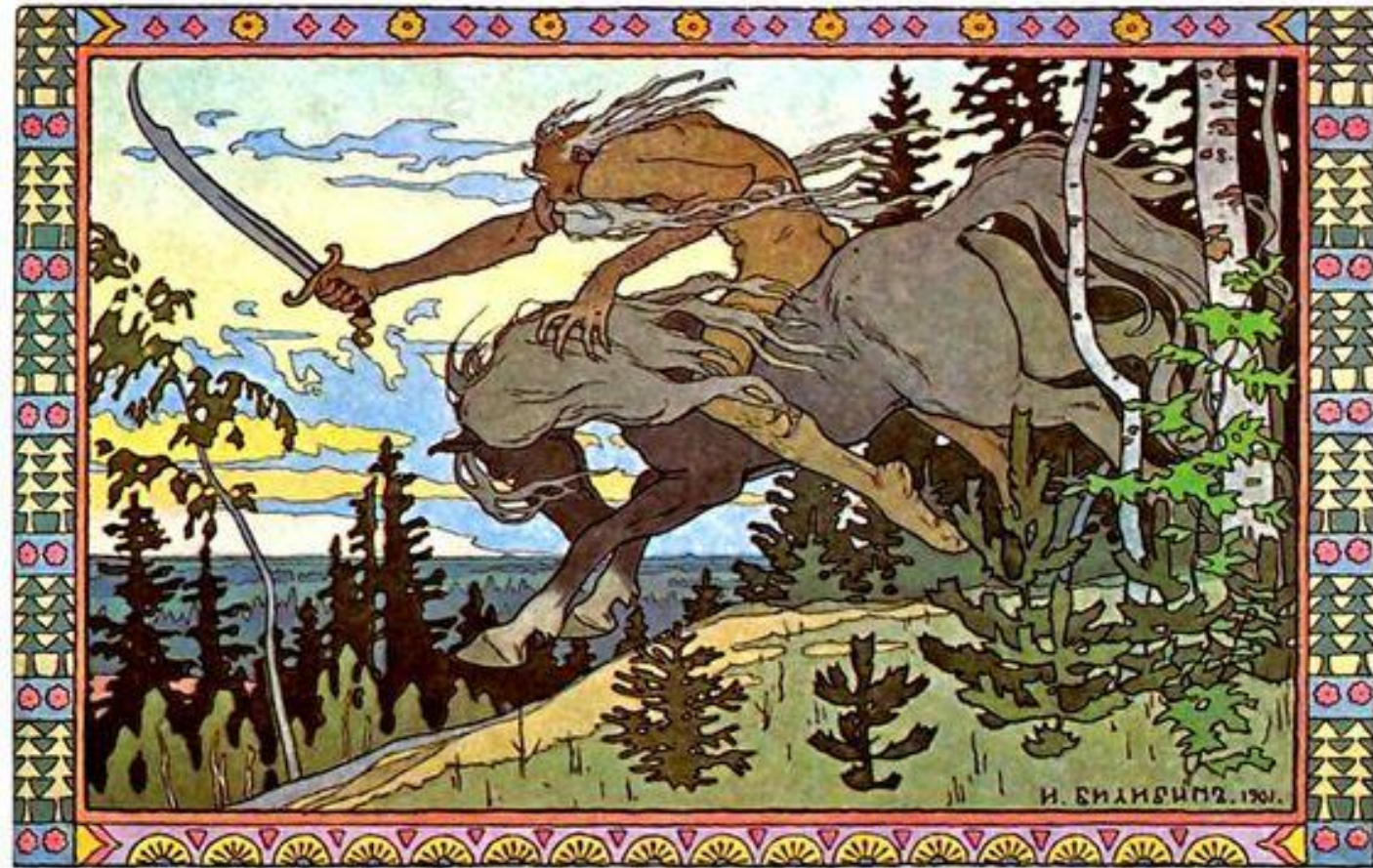
Рисунки И. А. Биланкина.
Издание
Экспедиции заготовления Государственных бумаг.

Иллюстрация к сказке «Марья Моревна» работы Ивана Билибина

Автор старался не просто создать несколько отдельных образов-эпизодов, он стремился объединить в одну идею, что бы каждый из них плавно переходил в другой, и все они сливались в общий ансамбль. Так и получилось: обложка, изображения, удивительные обрамляющий русский орнамент, шрифт – все они созданы, основываясь под древние русские рукописи. Все надписи на иллюстрациях художник изображал старинной славянской вязью (в том числе и свою

Еще одной особенностью работ Билибина считается мягкое соединение старины с современностью. Изображения всегда обрамляют сказочные орнаментные рамки, будто бы деревянные окошки резные наличники. Это не просто декоративные элемент странички, каждая рамка всегда перекликается с запечатленным сюжетом.

Разработанная И. Билибиным система графических приемов позволила объединить рамки с иллюстрациями, провести со странички на страничку свой неповторимый стиль. Среди характерных ему графических признаков выделяют необыкновенные узоры, декоративную манеру цветовых сочетаний, тонкое визуальное воплощение сказочного русского мира, народные мотивы и юмор. Плоскую альбомную страницу он оживляет тонким контуром и колоритом.

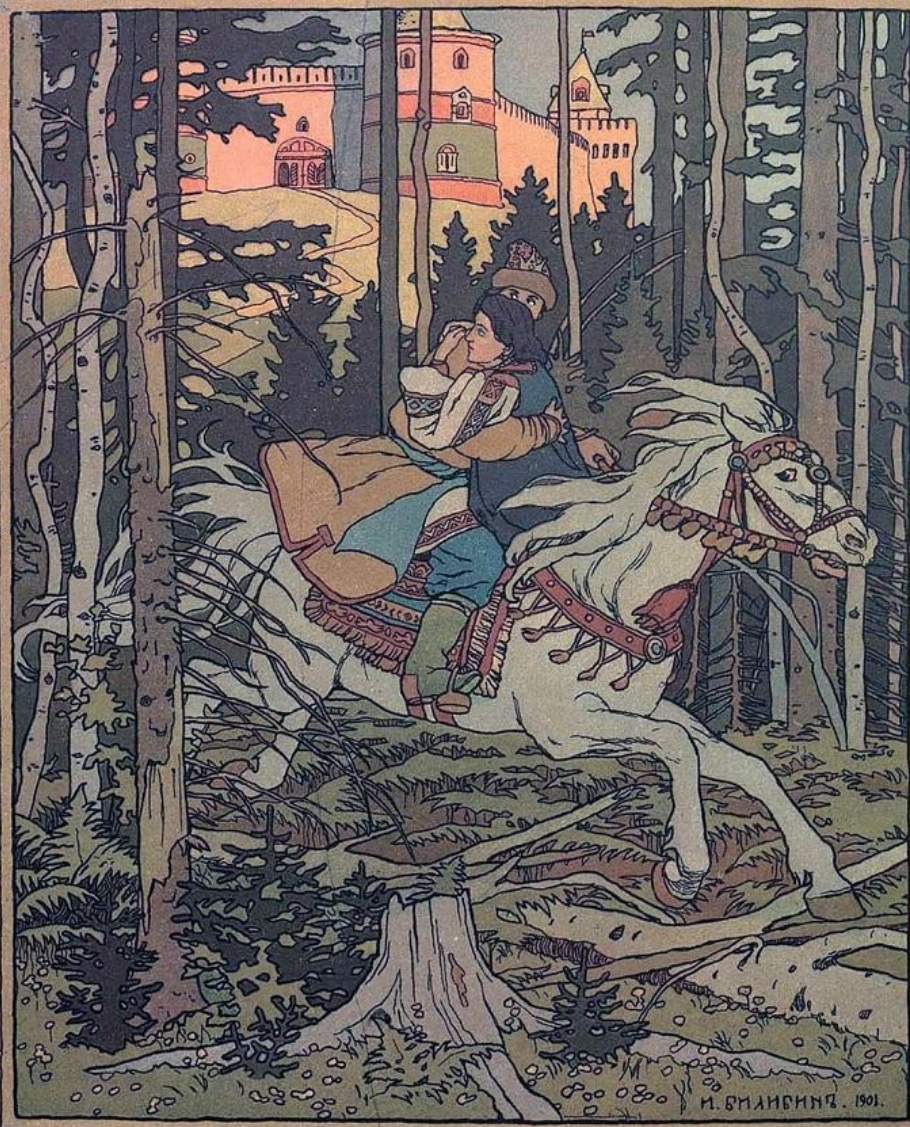

И. БИЛИБИНЪ 1900.

1901

Пошелъ онъ дальше; видитъ въ лѣсу улей пчелъ. „Возьму-ка я“, говоритъ, „сѣлько-нибудь медку“. Пчелиная матка отзывается: „Не тронь моего меду, Иванъ-царевичъ! въ нѣкоторое время я тебѣ пригожусь“.

Онъ не тронулъ и пошелъ дальше; попадаетъ ему навстрѣчу лъвица со львенкомъ. „Сѣмъ я хотъ этого львенка: ѣсть такъ хочется, ажъно тошно стало!“ — „Не тронь, Иванъ-царевичъ!“ проситъ лъвица: „въ нѣкоторое время я тебѣ пригожусь“. — „Хорошо, пусть будетъ по-твоему!“

Побрелъ голодной, шель-шель — стоитъ домъ бабы-яги, кругомъ дома двѣ-надцать шестовъ, на одиннадцати шестахъ по человѣчьей головѣ, только одинъ незанятой. „Здравствуй, бабушка!“ — „Здравствуй, Иванъ-царевичъ! почто пришелъ — по своей доброй волѣ, аль по нуждѣ?“ — „Пришелъ заслужить у тебя богатырскаго коня“. „Изволь, царевичъ! у меня вѣдь не годъ служить, а всего-то три дня: если упасешь моихъ кобылицъ — дамъ тебѣ богатырскаго коня, а если нѣтъ, то не гнѣвайся: торчатъ твоей головѣ на послѣднемъ шестѣ“. Иванъ-царевичъ согласился; баба-яга его накормила-напоила и велѣла за дѣло приниматься.

Только-что выгналъ онъ кобылицъ въ поле, кобылицы задрали хвосты и всѣ врозь по лугамъ разбѣжались; не успѣлъ царевичъ глазами вскинуть,

Спасибо за внимание.

